

КРУГ ЗАМКНУЛСЯ

Так получилось, что это имя не стало громким ни в театре, ни в литературе. **Юрия Волкова** знают меньше, чем гораздо более популярных драматургов его поколения. Но те, кто его знал, неизменно попадали и под магию его слова, и под магию его обаяния. Казалось, Волков никогда не был озабочен тем, чтобы мелькать на экранах телевизоров, быть обсуждаемым в соцсетях, раздавать автографы на читательских конференциях. По крайней мере, за тридцать лет общения (то интенсивного, то с продолжительными паузами) у меня сложилось именно такое впечатление. Если Юра и желал вкушать плоды внешнего успеха, то это желание он тщательно скрывал. Он был удивительно сосредоточен на литературной работе, и его голос в драматургии, стихах, прозе ни с кем не спутаешь. А еще — он был вдумчивым режиссером и талантливым рисовальщиком. Разносторонне одаренный, Юрий Волков оставил более тридцати пьес, несколько повестей, два романа (если считать только изданные) и, конечно, стихи. В первый же сезон после учреждения премии «Большая книга», в 2006 году, его роман «**Эдип царь**» вошел в шорт-лист. Его повести «**Вирсавия**» и «**Книга Ависаги**» были опубликованы в журнале «Знамя», повесть «**Ольга**» — в «Новом мире».

Одна из первых постановок — «**Вид в Гельдерланде**» в «**Независимом театре**» (на базе Театральных мастерских СТД РФ, 1989 год). Режиссер **Татьяна Архипцова** сделала пронзительный, тонкий и во многом бесстрашный в обнажении человеческой природы спектакль. В том же году она поставила пьесу «**Под Вифлеемской звездой**». Спектакль играла на сцене МХАТ на Тверском бульваре. И в той, и в другой пьесе главную героиню зовут Мария. Мария

Юрий Волков

из 1950-х годов в «**Виде в Гельдерланде**» беременна. Мария в поэтической рождественской пьесе дарит миру Христа...

Юрий Волков в драматургии и прозе углубленно разрабатывал мифологические и исторические пласты мировой культуры, будто внедряя их в наше современное сознание («**Даная**», «**Княгиня Ольга**», «**Владимир Мономах**» и многие другие). А его пьесы, действие которых происходит в наши дни, кажутся, тоже обладают неким мифообразующим стержнем. То же самое происходит и тогда, когда Волков выбирает в герои своих пьес известных персонажей («**Марина**» — пьеса о Марине Цветаевой и Соне Парнок, «**Антон**» — некая мистификация о якобы тезке Чехова, дружившем с Левитаном и Гиляровским).

С пьесами «**Даная**» и «**Марина**» Волков дважды (1989 и 1992) участвовал во Все-

Отъезд из Щельково. Крайний справа в нижнем ряду — Юрий Волков. 1989

российском семинаре драматургов в Щельково, а в 1993 по творческому обмену с СТД РФ с пьесой «Марина» был приглашен в США, в Театральный центр Юджина О'Нила на Национальную конференцию драматургов.

«Даная» и «Марина» опубликованы в сборниках СТД РФ «Сюжеты», пьеса «Петрушка» — в журнале «Драматург».

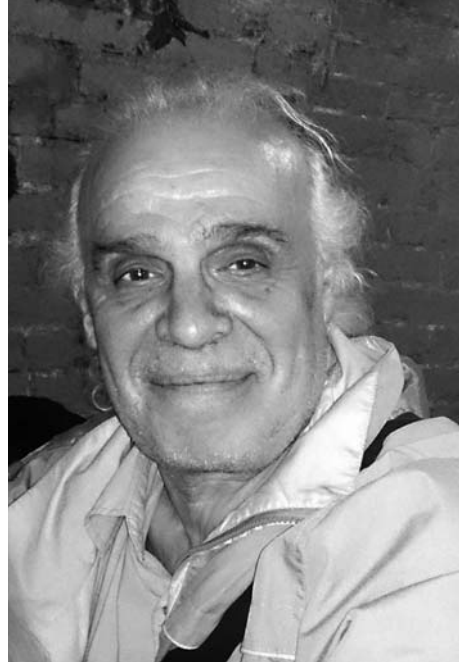
Сценическая судьба драматургии Волкова, конечно, могла быть более счастливой, театру конца XX — начала XXI века не хватило чуткости, чтобы разглядеть в нем замечательного театрального писателя со своей неповторимой поэтической интонацией. Собственно, он и был Поэтом в том смысле, в каком поэтами называли Эсхила, Софокла, Еври-

пида. Нет, я не ставлю Юрия Волкова в один ряд с великими создателями античного театра. Речь идет, что называется, о «направлении». И, тем не менее, попытки театра приблизиться к поэтике Юрия Волкова были. В разные годы в пьесах Волкова играли **Андрей Смоляков, Игорь Золотовицкий, Кирилл Козаков, Анна Терехова, Кристина Орбакайте, Людмила Чурсина**... Больше двадцати лет назад состоялась премьера его пьесы «Антон» на сцене Русского театра Эстонии. Тогда спектакль виделся как один из мостиков, дающих возможность существовать общей культуре по обе стороны границы.

В уже далеких 90-х в журнале «Театральная жизнь» вышло мое интервью с

Юрием Волковым. Материал назывался «Пространство для кошки». Беседа была посвящена, в том числе, проблеме психофизического самочувствия актера на сцене. Собственно, в этом разговоре Волков проявил себя даже не как драматург, а, прежде всего, как режиссер. Он говорил о том, что собаки и кошки осваивают незнакомое помещение по-разному. Собака врывается в комнату, быстро все обнюхивает, может по пути что-то задеть, свалить, а кошка всегда входит осторожно, прислушивается, присматривается, как бы оценивая предполагаемые зоны комфорта и возможной опасности. Волков считал, что актеру, которому по роли предстоит появиться там, где его персонаж еще не был, нужно воспитать в себе это «кошачье» ощущение пространства. Теория может показаться странной. Но сейчас, после смерти Юры, меня никак не покидает мысль, что в последние месяцы он чувствовал себя той самой кошкой. Только, увы, умирающей. Стремящейся скрыться, забраться в уголок, где ее никто не увидит. Поздней осенью прошлого года Юра уехал в Щельково, туда, где тридцать лет назад проходили показы его пьес. Друзья помогли поселиться в деревенском доме в Марково, что в двух-трех километрах от усадьбы Александра Николаевича Островского. Юра провел там зиму, весну, и почти все лето, умер в том же доме, не дожив до середины августа. Круг замкнулся...

Близ Щельково есть деревенька Николо-Бережки, в ней — Храм Святого Николая Чудотворца, построенный в XVIII веке. На погосте — могилы А.Н. Островского, его жены М.В. Островской и дочери М.А. Шателен. А за церковной стеной-оградой почти сразу начинается местное деревенское кладбище. На нем и похоронили Юрия Волкова. Между ним и Островским — всего сто метров...

Георгий Червинский

В дни, когда готовился к печати этот текст, пришла еще одна печальная весть — не стало **Георгия Червинского**, актера, режиссера, создателя театра «**Студия 69**», человека, который практически всю жизнь помогал Юрию Волкову. Они были сокурсниками в Ленинградском институте культуры. Думаю, уже тогда он разглядел Юрин талант. Это он в конце 80-х принес пьесы Волкова в Кабинет драматургии СТД, это он в начале 90-х устроил в Москве и Санкт-Петербурге Фестиваль-лабораторию «Драматургия и режиссура Юрия Волкова». Георгий Червинский поддерживал Юру, как только мог... Поразительно, что он ушел из жизни всего три недели спустя после смерти Юры Волкова. Светлая память им обоим...

Борис ЦЕКИНОВСКИЙ